

— Прощай. Не забудь вернуть нож, когда будешь отдавать. В последнее время всё равно нет никакого смысла куда-то выходить.

Девушка в черном решительно бросилась прочь. Хань Моси, ошарашенная тем, что этот человек так легко подхватил её мысль, не сразу пришла в себя. Прошло полсекунды, прежде чем она осознала происходящее, но силуэт незнакомки уже растаял вдали.

— Ну надо же, только показалось, что напала на след, как она тут же сбежала... Ладно, хотя это и звучит постыдно, но потом, когда пойду к Мо Тяньсы выпрашивать юань на конфеты, заодно расспрошу и об этом. Кстати, куда опять подевалась эта Мо Тяньсы? Ох, как же всё это утомительно. И правда, вместо того чтобы метаться, как муха без головы, лучше вернуться и подождать её... Или она уже вернулась?

Хань Моси тихонько ворчала себе под нос. Несмотря на то что именно из-за её безумной гонки по лестнице они потерялись, она всё равно переложила всю вину на Мо Тяньсы.

Оглядываясь по сторонам в поисках лужи, Хань Моси призвала Оникса.

Глава двадцать четвертая. Ореол дурака.

— Сегодня сначала вернемся к Мо Тяньсы. Оникс, с навигацией проблем не будет?

В центре жилого комплекса был фонтан. Хотя вода в нем не била, чаша служила отличным резервуаром, в котором скопилась целая заводь.

— Мы что, отправимся прямо отсюда? Впрочем, от дурака и не стоит ожидать понимания рисков.

— Слушай, я, конечно, постоянно пользуюсь твоей способностью проходить сквозь зеркала, но мы с тобой давненько не общались напрямую. Почему мне кажется, что ты стал еще язвительнее?

— Да? Может, это ты стала еще глупее? Похвально, что используешь идиомы, но вести себя так, будто мы не виделись целую вечность, когда прошло всего несколько часов — это просто глупо.

...И правда, в своем репертуаре.

В голове Хань Моси сейчас была только одна эта мысль.

Если бы пришлось выбирать, Хань Моси предпочла бы болтать с Мо Тяньсы — та хотя бы оскорбляет прямо, а этот тип слишком уж источает яд. Конечно, если говорить о доверии, то Мо Тяньсы даже проигрывает Ониксу. Задумайтесь, товарищ: вы, будучи человеком, вызываете

меньше доверия, чем монстр.

— Здесь нас обнаружит Цань... э-э, или кто там еще? Думаю, это её способность к обнаружению, хотя я не уверена. В любом случае, вернусь — выясню. Короче, пока считаем, что это она. Раз так, лучше переместиться в другое место. Мне-то на утечку информации плевать, но мы ведь к Мо Тяньсы направляемся.

— Как хочешь. Решила переложить выбор на меня? Попасть из-за тебя в неприятности — это и правда та еще головная боль. Но я, будучи добрым, кое-что заметил. Хочешь знать?

— ...Кое-что заметил? Ну так говори!

— Кто-то прошел здесь в другую часть комплекса. Должно быть, совсем недавно, такая энергия долго не задерживается.

— Так это же сразу было понятно! Вместо того чтобы язвить, лучше бы сразу сказал об этом!

— Погонимся? Если это человек, то, скорее всего, он уже далеко. Пока ты занималась ерундой, я из чистого благородства уже облетел всё вокруг. Тот человек, кажется, направлялся к будке охраны, он почти вышел. А вокруг там пусто, если сейчас пойдём, шанс найти его крайне мал.

— Я не занималась ерундой! ...Нет, не в этом суть. А, плевать, я сдаюсь! Ты ведь всё равно не сказал бы мне, если бы я не спросила, верно? Если мы еще хоть немного промедлим, точно его упустим. Определяй координаты и погнались!

Хань Моси с разбегу прыгнула в воду.

В этот миг, пока она еще не оставила попыток мыслить, она гадала: кто же это был? Мо Тяньсы убежала сама? Или это Цань? А может, та девушка в черном? Или... Ван Шэ? А вдруг это тот учитель из школы? Или репортер, которого мы встретили на днях?

Найти кого-то новенького было бы неплохо. Более того, при условии, что с ним удастся нормально договориться, это могло бы ускорить план жизни вдали от Мо Тяньсы.

...Кстати, а что это за план такой — жить вдали от Мо Тяньсы? Разве такой вообще существует?

Она вывалилась прямо в будке охраны. Внутри всё было обустроено — что ж, логично, раз кто-то уже успел здесь поселиться, будке положено быть укомплектованной.

...Однако, заселить людей в один дом, когда остальные даже не достроены, — этот мир слишком уж одержим быстрой наживой на недвижимости.

Такова была мысль Хань Моси, когда она, вывалившись из окна, покатилась по полу и с грохотом свалила кучу оборудования.

...Так, соберись и думай о деле!

Это была её самокритика после того, как она осознала, что в голове — сплошная каша.

Ладно, дело. Из-за удара при падении из окна встать сразу не удалось, но лежать и осматриваться никто не мешал.

И тут Хань Моси увидела, что рядом кто-то есть.

— А? Кто-то есть?

Она была потрясена. Как можно было так нелепо начать? Хань Моси, не обращая внимания на боль во всем теле, оперлась на руки и встала.

Тот человек, очевидно, тоже остолбенел от неожиданности. Они встретились взглядами и замерли. В воздухе повисла неловкая тишина.

Чтобы хоть немного разрядить обстановку, Хань Моси хотела отвести взгляд, но, увидев лицо незнакомца, внезапно поняла, что он ей кого-то напоминает.

Точно, разве этот человек не вылитый тот бестолковый детектив, который называл себя сотрудником следственного отдела?

— А, ты, случаем, не...

— А, ты, случаем, не...

Они заговорили одновременно. Осознав, что сказали почти одно и то же, оба тут же замолчали. Неловкость стала еще сильнее.

— Э-э, я бы предложил...

— Хотя ситуация сейчас очень... в общем...

Хань Моси с трудом выдавила из себя слова, но собеседник снова начал говорить одновременно с ней.

Что это за ерунда? Телепатия между идиотами?

...Кстати, даже если он до этого показался легковым, стоит ли вешать на него ярлык

идиота?

Снова тишина. Как только наступала тишина, Хань Моси не могла не критиковать себя, а потом не могла не оправдываться. Наверное, вешать ярлык идиота — это из-за того, что идиоты чувствуют своих собратьев.

...А такие чувства вообще существуют?

После всех этих раздумий она поняла, что атмосфера всё такая же неловкая, и не выдержала.

Чтобы предотвратить повторение предыдущих двух казусов, она подошла к нему вплотную, подняла левую руку и зажала ему рот.

...Подожди, эта поза выглядит как-то странно.

Когда низкий человек стоит рядом с высоким, он кажется еще ниже.

Хотя вокруг никого нет, формальности иногда не помешают. Скорее даже, когда никого нет, на них обращаешь больше внимания.

Интересно, если Оникс умеет читать мысли, не выскочит ли он сейчас с криком: Знаешь ли ты, что такое формализм? ...Погоди, а разве тот монстр уже не читал мои мысли?!

Хань Моси насторожилась и на мгновение замерла.

Но Оникс не появился. Бестолковый детектив напротив, очевидно, снова был шокирован внезапным мистическим событием. Тишина продолжалась.

Лучший способ избавиться от неловкости — перестать думать.

— А... э?

Другой рукой Хань Моси ухватила за его воротник и, несмотря на разницу в росте, силой потянула его вниз, пока их лица не оказались на одном уровне.

Игнорируя его невнятные звуки недоумения сквозь зажатый рот, она произнесла:

— Судя по твоей реакции, ты меня помнишь. Чтобы избежать лишних недоразумений, ладно, можешь говорить.

Хань Моси убрала руку, но воротник продолжала держать.

— Э-э... Может, отпустишь и вторую руку?

— Если ты можешь моментально уменьшиться на пару сантиметров — знаешь, у меня был одноклассник, хотел поступать на пилота, но был 186 сантиметров, ровно на сантиметр выше нормы. Вот зачем было так вырастать?

— Разве я могу решать, какого мне быть роста?!

— Ты закончил свою тираду?

Несмотря на то, что это был вопрос, Хань Моси зажала ему рот еще до того, как он успел ответить.

— Ты ведь тот самый... Цзян что-то там, да?

— Цзян Хао.

Детектив напротив, то есть Цзян Хао, наконец вспомнил, что у него есть руки, и оттолкнул Хань Моси.

Однако Хань Моси отмахнулась от его рук и снова зажала ему рот.

— Это было сделано, чтобы избежать лишней неловкости. В общем, я тебя запомнила, какой-то там Хао.

— Ты шутишь или серьезно... Меня зовут Цзян Хао.

Второй дубль.

Цзян Хао снова оттолкнул её, хотя, едва успев договорить, опять оказался с зажатым ртом.

— Имена — это лишь ярлыки для различения людей, не стоит заикливаться... Хотя я сама люблю, когда всё четко. Хе-хе, ладно, твоя очередь говорить.

— Чего ты хихикаешь?! Сама не делаешь, а других поучаешь, это как-то... Кстати, имя — это не просто ярлык. И называть человека по имени — это проявление уважения. Кстати, как тебя зовут?

На этот раз Цзян Хао сам зажал себе рот, чтобы Хань Моси не успела этого сделать.

— Меня зовут Хань Моси... Постой, мы ведь в самом начале собирались говорить не об именах? Я ведь, кажется, хотела прояснить не это?

— А... точно.

Отлично, два идиота снова начали тупить.

— Конечно, дело не в именах!

Вскоре они оба выпалили это одновременно.

Хань Моси вежливо отпустила его воротник.

— Я знаю, дело в росте, верно?

— Да, в рос... Да к черту! Хватит упоминать слово рост! Разве это повод для гордости — быть выше человека, у которого рост полтора метра?!

— Нет... Погоди, так у тебя всего полтора метра?..

— Хватит об этом! Умоляю! Давай к сути, к сути! Э-э... учитывая, что нормальные люди, видя кого-то, выпадающего из стекла, не просто пугаются до смерти, можно ли заподозрить, что у тебя тоже есть карта с монстром?

— Подозревать не стоит. Раз уж мы решили прояснить ситуацию, давай проясним всё как есть.

— ...Как есть? Ха-ха-ха-ха, почему ты используешь это выражение? Ха-ха, ха-ха!

Хань Моси хотела поговорить серьезно, но, видимо, под влиянием двойного ореола дурака, не сдержала смеха.

Глава двадцать пятая. Совесть.

— ...Нет, мне кажется, если ты продолжишь смеяться, мы опять уйдем от темы.

— Да? Ха-ха, нет, это слишком смешно. Кхм, ладно. Тогда я тоже внесу ясность. В общем, несколько дней назад я, кажется, немного солгала. Как бы сказать... на самом деле, я тогда действительно шла встречать человека, но по пути случилась авария, я опоздала. И как раз в этот момент наткнулась на монстра, а потом Ван Шэ... офицер Ван Шэ? Короче, кто-то дал мне карту, и, э-э, мне показалось, что о таких вещах лучше не болтать, поэтому я тогда не всё сказала честно.

— А, понял. Это Ван Шэ наговорила лишнего, да? Из-за того, что произошло раньше, у нас в управлении всё было очень запутанно. Хотя она и должна была подавать отчеты мне, по факту она всё равно была моим начальником. После той встречи с тобой я хотел призвать её к ответу, но она в последнее время здесь не появлялась.

...Подождите, а не я ли в тот раз при нем открыто оскорбила его начальника? Хорошо, что у них и так плохие отношения, иначе я бы не выкрутилась. Пронесло!

Это была первая реакция Хань Моси на слова Цзян Хао. А следом она осознала кое-что еще.

Разве он тогда не из-за удостоверения личности приходил?

Вспомнив прошлые события, Хань Моси снова почувствовала облегчение. И правда, идиот — так легко удалось скрыть еще один факт.

Впрочем, раз уж речь зашла о Ван Шэ, она выпалила:

— Раз уж заговорили о Ван Шэ, можно задать пару вопросов?

Если удастся разговорить его, можно пролить свет на кучу загадок.

— То, что я знаю о ней, скрывать нет нужды. Если говорить о том, что можно найти в архивах полиции... в общем, спрашивай.

— Э-э... носит ли она карту? Я имею в виду, такую же, как у меня и у тебя, чтобы видеть монстров?

Вопросов было много, и формулировать их было трудно. В конце концов, Хань Моси просто чувствовала подозрительность самой Ван Шэ. Поколебавшись мгновение, она решила начать именно с этого.

— Нет... нет. Я хочу сказать, мою карту дала мне именно она, так что у неё её уже нет... Хотя не хочется признавать, но именно с её помощью мы нашли способ бороться с такими монстрами.

— С её помощью? Можно подробнее?

— ...

— Есть какие-то скрытые обстоятельства?

Ответа не последовало, и Хань Моси надавила:

— ...Никаких особых обстоятельств. Прости, просто это затрагивает еще одного человека.

— Так вот почему ты молчал? Понятно. Впрочем, это не главное. Главное, что нет ничего, о чем нельзя было бы говорить.

— Да. Раньше У... то есть одна моя коллега почувствовала, что в одном деле есть подвох, и подала рапорт с требованием провести повторное расследование. Но Ван Шэ тогда не согласилась. В итоге коллега пошла расследовать сама, обнаружила монстра, скрывающегося в зеркале, собрала достаточно доказательств, но сама погибла при исполнении. А Ван Шэ присвоила эти данные себе. Подчиненные могут ознакомиться с ними только с её согласия.

— ...Нет, подожди, присвоила себе — это как вообще?

Хань Моси была в недоумении. По логике, такие доказательства не должны быть вещью, которой может владеть частное лицо.

— Думаю, когда Ван Шэ отказалась дать согласие, она уже составила завещание. Согласно ему, решение о том, кому обнародовать эти данные, оставалось за Ван Шэ.

— А? Почему... Ладно, забей, продолжай.

Хань Моси была в еще большем замешательстве, но подумала, что если сейчас начнет объяснять, то погрязнет в юридических тонкостях, а это грозит ей разоблачением.

— Что? Продолжить? Э-э, в общем, она отказалась обнародовать эти данные для всего общества... Хотя это не то, о чем ты спрашивала, но это привело к тому, что правительство реорганизовало Третий следственный отдел в Департамент по расследованию особых происшествий. Но обычные граждане вообще никак не отреагировали.

— Почему не обнародовали? Есть что-то, чего обычные люди не должны знать?

Услышав это, Хань Моси выпалила вопрос, но тут же осознала более серьезную проблему.

Не говоря уже о том, почему отдел повысили до департамента — Хань Моси вряд ли поняла бы детали, да и Цзян Хао вряд ли разбирается — но о реорганизации Третьего следственного отдела упоминала и Мо Тяньсы. Правда, она использовала формулировку «вызвало волнения в обществе» и тоже упоминала наличие доказательств.

Это явно противоречит словам человека напротив о том, что «реакции не было никакой». Хань Моси придумала три гипотезы:

Первая: Цзян Хао лжет. Хотя если уж лжет Мо Тяньсы, я ей верю, но даже для неё было бы трудно придумать столь складную ложь для обычных людей.

Вторая: Цзян Хао смотрит на вещи через фильтр, в духе «нас не слушают, и это всё её вина!».

Третья: расширение второй. Объяснение Цзян Хао — это упрощенная и субъективная картина. А факты... возможно, Ван Шэ показала не «все» доказательства, люди не поверили, и начались волнения. Хотя Хань Моси сама не знает, что в тех данных, но даже если показать всё, не факт, что обычные люди примут существование сверхъестественного...

— Ты спрашиваешь, почему... Это нужно у Ван Шэ спрашивать. Если хочешь знать мое мнение, то я не вижу ничего, что нужно было бы скрывать, поэтому я...

— Можно я задам еще один вопрос? Сейчас, по сравнению с тем, скрывает ли что-то Ван Шэ, я хочу понять, не скрываешь ли что-то ты... Или, может, покрываешь? Нет, это слово не совсем подходит...

— Какое еще покрывательство? Я никого не покрываю. Да и причин нет, верно?

...Почему он заканчивает фразы этим «верно»? Он что, ищет у меня одобрения?

Хань Моси беспомощно вздохнула про себя. Она не стала перебивать, потому что поняла: его заикание — явный признак лжи. Поэтому она решила продолжать выуживать информацию.

— Нет-нет, у меня нет позиции, чтобы тебя допрашивать. Просто хочу понять. Но по личному опыту... хотя опыта у меня почти нет, но если есть то, о чем не хочется говорить, лучше промолчать, чем врать так, что видно сразу.

В общем, исходя из опыта... хотя какой там опыт, она просто решила, что не стоит проявлять излишнюю агрессивность, и на ходу сочинила эту тираду.

— Э-э, ты же спрашивала про Ван Шэ? Дальше, по процедуре, Ван Шэ использовала эти данные, чтобы помочь нам раскрыть несколько дел... Но разве это не её работа? Иногда раздражает, что приходится говорить именно так.

— Угу, еще что-то?

Так неуклюже сменить тему... Как этот человек стал полицейским?.. Тем не менее Хань Моси решила ему подыграть, иначе разговор окончательно развалится.

Хотя, неужели эта кучка никчемностей действительно что-то раскрыла? Я-то думала, что работает только Ван Шэ. Не врет ли он снова? Хань Моси сейчас полна сомнений относительно всего, что говорит Цзян Хао... Конечно, это еще и потому, что, кроме него и Ван Шэ, она никого из этого Департамента не встречала. Если бы они были такими профессионалами, её бы уже давно арестовали на месте...

— Еще... еще вот что. До этого Ван Шэ передала мне карту... ту самую, с помощью которой можно вызывать монстров. Казалось, эта карта пришла к ней вместе с данными, а потом она передала её мне вместе с ответственностью за владение этой картой... и ответственностью за управление всем остальным.

Ой-ой, как активно он всё выкладывает. Он так рад, что его поддержали, или нашел повод с удовольствием поиздеваться над Ван Шэ? Хотя я обычный человек, а он полицейский... Такие вещи обычные люди знать не должны. И правда идиот. Хань Моси внезапно почувствовала укор

совести за то, что подозревала его.

Действительно идиот, идиот, идиот.

Пока она мысленно повторяла слово «идиот», она внезапно осознала кое-что еще.

Глава двадцать шестая. Гений болтовни.

Управление всем... Это ведь нужно читать как управление, всем, а не управление всем... А-а-а, в любом случае, неужели...

— Э-э-э-э! Что?! Только не говори мне, что ты — начальник Департамента!

— А почему нет?! Именно так!

— Вау, ты опять это сказал! Именно так! Можно не использовать это выражение?.. Нет, главное — почему идиот может быть начальником Департамента?!

...Ой, я же это вслух сказала... Идиот...

— А?

<http://bllate.org/book/18604/1791505>